

ского имущества или договаривается о получении такой взятки за счет социалистического имущества, которое будет для этого похищено, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений как получение взятки и соучастие в хищении государственного или общественного имущества. Если взятка дана в такой форме, что взяткополучатель лично похищает социалистическое имущество (фиктивное совместительство, получение незаконной премии и т. п.), то в подобных случаях взяткополучатель должен по совокупности нести ответственность и за хищение государственного или общественного имущества».

В. М. Хотенец, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МОТИВИРОВКИ КАССАЦИОННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

УПК УССР предусматривает, что в определении должны содержаться «выводы суда кассационной инстанции по жалобе или протесту» и «подробные мотивы принятого судом решения» (п. 8, 9 ч. 2 ст. 378). Кроме того, закон требует от кассационной инстанции указать в своем определении основание собственного решения (ч. 3—5 ст. 378)¹. Таким образом, вышестоящий суд не может ограничиться констатацией своих выводов по делу, а обязан их обосновать. Иначе говоря, неотъемлемой частью формы кассационного определения являются система мотивов, а также фактических и правовых оснований принимаемого судом решения, т. е. его мотивировка.

Требую постановления мотивированных решений, закон не дает определения понятия мотивировки. В процессуальной литературе под мотивировкой решения суда понимается внешнее выражение процесса формирования содержания знаний, приведших суд к определенным выводам по существу уголовного дела [4, с. 130]. Исходя из этого, а также учитывая функциональное назначение решений суда второй инстанции в уголовном судопроизводстве, их мотивировку следует рассматривать как систему доводов, соображений, аргументов фактического, правового, этического характера, выражающих процесс формирования знаний суда о состоятельности или несостоятельности жалобы (протеста) о правосудности или несправедливости проверяемого решения и последствия осуществленной этим судом проверки.

¹ Прямое указание о необходимости приведения в кассационном определении подробных мотивов, принятого судом решения содержат также УПК КазССР (п. 6 ст. 368) и КиргССР (п. 8 ст. 354). УПК остальных союзных республик требуют указывать в определении лишь основания его вынесения, что, естественно, недостаточно для решений суда второй инстанции.

В настоящей статье исследуются вопросы о значении и общих требованиях, предъявляемых к мотивировке кассационных определений.

Значение мотивировки кассационных определений можно рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах. Первый из них условно может быть назван социальным. То обстоятельство, что мотивировка решения объективизирует, выражает ввне путь формирования выводов суда по существу дела, имеет большое значение для участников процесса, в первую очередь для осужденного, поскольку позволяет им знать, почему отклонена или удовлетворена жалоба (протест), и на основе этого защитить свои права и законные интересы. Данный аспект мотивировки облегчает осуществление судебного и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений суда второй инстанции, а также способствует единообразному пониманию и применению законов в судебной практике. Именно в этом плане реализуется руководящая роль суда второй инстанции в системе судебных стадий: судьи, которые постановили приговор, убеждаются в правосудности (неправосудности) постановленных ими решений, а те, которым надлежит рассмотреть дело повторно, — в необходимости поступать так, как об этом сказано в кассационном определении. И, наконец, выражение в мотивировке мыслительного процесса судей, приведшего их к определенному выводу по делу, придает решениям кассационной инстанции убедительность, создает у советских граждан уверенность в истинности содержащихся в них выводов, благодаря чему достигается их воспитательное и превентивное воздействие. В этой связи специалист по документалистике Г. Г. Воробьев имел все основания утверждать, что мотивы решения «облегчают функционирование документа в соответствующих информационных системах» [2, с. 48]. Именно из этого аспекта значения мотивировки судебных решений исходил Пленум Верховного Суда СССР, обращая внимание судов на то, что «неубедительные, немотивированные, наспех составленные судебные документы подрывают авторитет судов, снижают воспитательное и предупредительное значение принимаемых ими решений» [8, 1977, № 1, с. 15].

Не менее значительная роль мотивировки кассационного определения «собственно» для суда второй инстанции. Роль мотивировки решения состоит в том, что она не только выражает убеждение суда, но и помогает ему обосновать достоверность тех фактов, которые лежат в основе его убеждения, и осознать те основания, по которым он признает достоверной или недостоверной информацию, содержащуюся в обжалованном (опротестованном) приговоре и поданной на него жалобе (протесте). Процесс мотивировки своего решения является своеобразным фильтром, отсеивающим несущественную либо недостоверную информацию, нашедшую отражение в материалах дела, а также спо-

собствующим в отдельных случаях преодолению информационных конфликтов, которые порой возникают у судей при обсуждении в совещательной комнате вопросов о наличии или отсутствии оснований, влекущих отмену или изменение приговора.

Мотивировка решения помогает судье выработать личностное отношение к совокупности доказательственной информации, положенной в основу определения, осознать те причины, которые привели его к выводу о наличии или отсутствии в деле кассационных оснований, и обосновать тот вариант решения, который соответствует его убеждению. Иными словами, мотивировка решения имеет своей задачей установление соответствия уровня полученного судьями знания при рассмотрении конкретного уголовного дела с тем знанием, с которым процессуальный закон связывает правосудность кассационного определения, его законность и обоснованность.

Для того чтобы полностью выполнить свою служебную роль, мотивировка кассационного определения должна отвечать нескольким требованиям. Прежде всего она должна быть полной.

1. Мотивировка кассационного определения об оставлении приговора без изменения будет полной в том случае, если она выражает процесс проверки приговора под углом зрения всех кассационных оснований. В надлежаще (полно) мотивированном решении суда второй инстанции об оставлении приговора без изменения четко просматривается работа всей системы кассационных оснований, т. е. в нем обосновывается правильность установления фактических обстоятельств дела, адекватность применения уголовного или иных материальных законов, а также справедливость назначенного осужденному наказания и в тех случаях, когда в жалобе или протесте оспаривалась лишь правильность разрешения в приговоре одного из вопросов (скажем, о наказании). При этом в таком определении при мотивации вывода о правильности разрешения в приговоре вопроса о виновности осужденного приводятся не только доказательства, подтверждающие этот вывод, но и собственные доводы, высказывается отношение к мотивам, приведенным судом в обоснование достоверности или недостоверности тех или иных доказательств (например, о правильности мотивов суда первой инстанции, опровергающих показания свидетеля, заключение эксперта и др.). Иначе говоря, собственные мотивы суда второй инстанции должны быть направлены на обоснование отсутствия кассационных оснований к отмене или изменению приговора. Не может считаться полной мотивировка определения, когда в нем констатируется правильность установления фактических обстоятельств дела и отсутствует анализ не только мотивов суда первой инстанции, но и доказательств, положенных в основу приговора.

Перед вышестоящим судом иногда возникает необходимость в выполнении мотивировки проверяемого решения. При обосновании своего вывода о правосудности приговора, а также при опровержении доводов жалобы или протеста эти суды зачастую ссылаются на факты, которые не получили своей оценки в приговоре, но сведения о которых имеются в материалах дела. По изученным нами делам суды второй инстанции в своих определениях ссылались, в частности, на такие данные, которые фигурировали в материалах дела, но не были указаны в приговоре: а) в обоснование соразмерности наказания (отрицательное поведение в быту; привлечение к административной ответственности; неоднократное пребывание в медвытрезвителе; плохое отношение к обязанностям по службе; устранение от воспитания детей; ведение праздного образа жизни и др.), б) в обоснование правильности квалификации (данные, подтверждающие осведомленность осужденного о возрасте потерпевшей, данные, свидетельствующие о направленности умысла и др.).

Практика выполнения мотивировки проверяемого решения представляется правомерной при обязательном соблюдении двух условий: если факты, приводимые в обоснование вывода о правосудности проверяемого решения, исследовались судом первой инстанции и если они не ухудшают положение осужденного. Вышестоящий суд, принимая решение о правосудности приговора и опровергая доводы жалобы (протеста) на основе таких фактов, лишь усиливает обоснование вывода суда первой инстанции. Обоснование же кассационной инстанцией решений об оставлении приговора без изменения фактами, которые суд первой инстанции отверг или которые ухудшают положение осужденного, недопустимо. Так, нельзя признать правомерной ссылку в кассационном определении на такие неустановленные приговором факты, как «оказание осужденным сопротивления при его задержании», «попытка применить оружие» и др. Устанавливая эти факты, кассационная инстанция расширяет, во-первых, круготягчающих вину подсудимого обстоятельств, которые, как известно, исчерпывающе регламентированы законом; во-вторых, объем обвинения, тогда как она должна рассматривать дело в пределах того обвинения, по которому подсудимый был признан виновным или оправдан [8, 1972, № 1, с. 8].

2. Содержание мотивировки кассационного определения об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение либо прекращении дела во многом обусловлено основанием отмены. Например, мотивировка определения об отмене приговора ввиду неполноты предварительного или судебного следствия будет полной, когда вышестоящий суд: а) укажет на обстоятельства, оставшиеся неустановленными в ходе предварительного или судебного следствия (если неполнота выразилась в этой форме); б) приведет убедительные мотивы о существен-

ности этих обстоятельств для решения вопроса о виновности лица либо квалификации действий и наказания; в) аргументирует свое решение о направлении дела в ту или иную стадию процесса; г) при односторонности и неполноте, выразившихся в неполном исследовании доказательств, приведет убедительные мотивы о недостаточности доказательств, положенных в основу приговора для достоверного вывода по делу, а также укажет конкретные судебные-следственные действия, которые необходимо произвести для устранения названной неполноты.

Неправильность вывода вышестоящего суда в любом случае проявляется в ущербности его мотивировки. Так, неправильная отмена приговора выражается в неправильности мотивов о существенности того или иного обстоятельства для правильного разрешения дела¹.

3. Мотивировка кассационного определения об изменении приговора, как и определения об оставлении приговора без изменения будет полной, если она отражает процесс проверки приговора под углом зрения системы кассационных оснований. Нельзя признать мотивировку кассационного определения полной тогда, когда суд приводит мотивы в обоснование лишь своего вывода об изменении приговора (например, в части наказания), оставляя по существу немотивированным вывод о законности и обоснованности решения иных вопросов, подлежащих разрешению в приговоре (о квалификации деяния, о гражданском иске), либо в части осуждения лица за другие преступления. В свою очередь мотивы изменения приговора должны быть убедительными. В практике кассационных инстанций нередко еще случаи изменения приговора в части квалификации или наказания либо без приведения мотивов, опровергающих выводы суда, постановившего приговор, либо с приведением неубедительных мотивов. Этот недостаток особенно присущ определениям об изменении приговора в части назначенного осужденному наказания. Ущербность мотивировки таких решений проявляется в том, что вышестоящий суд принимает во внимание лишь смягчающие вину обстоятельства, игнорируя те из них, которые отягчают вину осужденного либо в которых в качестве мотива изменения приговора есть ссылки на «конкретную ситуацию происшествия», «данные о личности осужденного» и др. В постановлениях (определениях) надзорных инстанций, которыми отменяются такие кассационные определения, суду второй инстанции обычно предлагается привести убедительные доводы, опровергающие выводы суда, содержащиеся в приговоре [7, с. 576—577].

¹ См., напр., постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Мамедовых, опубликованное под тезисом «Направление дела на новое рассмотрение не может быть признано правильным, если подлежащее дополнительному выяснению обстоятельство не влияет на вывод о доказанности вины осужденного и квалификации преступления» [8, 1970, № 1, с. 29—31].

Мотивировка кассационного определения должна быть непротиворечивой. Противоречивость мотивировки может иметь самые различные проявления: вышестоящий суд признает недостоверными доказательства виновности одного из осужденных и в то же время считает их достоверными в отношении другого соучастника преступления; суд, соглашаясь с доводами кассационной жалобы потерпевшего, оставляет ее без удовлетворения, а приговор без изменения и др. [3, с. 471—472; 476—477]. Непротиворечивость мотивировки кассационного определения во многом обуславливается соотношением мотивов и оснований его постановления. Как правильно отмечает П. А. Лупинская «...точное выражение в мотивах решения его правового основания имеет важное значение для признания решения обоснованным и справедливым» [5, с. 147]. Однако изучение судебной практики показывает, что это положение не всегда соблюдается вышестоящими судами.

В кассационном определении должно содержаться три решения: о правосудности (неправосудности) проверяемого решения; об обоснованности (необоснованности) жалобы или протеста; о последствиях проверки обжалованного или опротестованного решения. В большинстве случаев ответ кассационной инстанции на доводы жалобы (протеста) и обоснование решения о правосудности (неправосудности) приговора представляет собой единый процесс. Отвечая на доводы жалобы (протеста) и признавая их несостоятельными, кассационная инстанция тем самым обосновывает правосудность приговора. Напротив, полагая, что доводы жалобы или протеста находят свое подтверждение в материалах дела, она обосновывает неправосудность приговора. Однако в силу ревизионного начала в деятельности суда второй инстанции этот процесс может не совпадать. Такое положение складывается тогда, когда и доводы жалобы (протеста) несостоятельны, и проверяемое решение неправосудно. В этом случае кассационная инстанция сначала отвечает на доводы жалобы (протеста), вскрывая их несостоятельность, а затем, указав, что это делается в порядке, предусмотренном ст. 363 УПК УССР (ст. 332 УПК РСФСР), обосновывает свой вывод о неправосудности приговора и формулирует окончательное решение о процессуальных последствиях рассмотрения дела.

Однако иногда вышестоящий суд не может ответить по существу на доводы жалобы. Это имеет место тогда, когда по делу принесен протест прокурора или подана жалоба потерпевшего, в которых ставится вопрос об отмене приговора ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении и назначении более сурового наказания, а кассационная инстанция приходит к выводу, что по делу допущена такая неполнота предварительного и судебного следствия, которая не позволяет судить о состоятельности или несостоятельности протеста или

жалобы. Представляется, что в рассматриваемой ситуации суд второй инстанции должен оставить протест без удовлетворения, а приговор отменить в ревизионном порядке ввиду односторонности и неполноты предварительного судебного следствия. Мотивом указанного решения должны быть суждения суда о том, что по делу допущена такая неполнота, которая не позволяет судить о правильности применения уголовного закона и назначенного осужденному наказания. Иная мотивировка решения будет противоречивой и ориентировать суд первой инстанции на обвинительный уклон.

Суд второй инстанции не может ответить по существу кассационной жалобы и тогда, когда осужденный или его защитник оспаривают приговор в части виновности и просят суд отменить приговор и прекратить производство по делу, либо, оспаривая правильность применения уголовного закона и назначенного наказания, считают необходимым переквалифицировать действия осужденного или изменить наказание, а суд второй инстанции устанавливает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Представляется правильным мнение Г. Н. Омеляненко, полагающей, что в названных случаях кассационная инстанция должна отменить приговор и, не отвергая доводы жалобы, указать в определении, что они подлежат проверке при новом рассмотрении дела. Так же должен поступить вышестоящий суд и тогда, когда приговор отменяется по жалобе потерпевшего ввиду нарушения его процессуальных прав и дело в отношении осужденного, который также обжаловал приговор, будет рассматриваться повторно [6, с. 28—29]. Однако с Г. Н. Омеляненко нельзя согласиться в том, что в приведенных случаях в кассационном определении необходимо указать, что жалоба осужденного подлежит частичному удовлетворению. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что в рассматриваемой ситуации, а также в случае отмены приговора ввиду существенного нарушения процессуального закона, выразившегося в том, что осужденный не был предан суду, вышестоящие суды поступают по-разному. Одни из них, отменяя приговор, оставляют жалобу без рассмотрения, другие указывают в определении, что жалоба осужденного подлежит частичному удовлетворению и, не входя в обсуждение вывода суда о виновности осужденного, квалификации его действий и меры наказания, предлагают суду проверить доводы жалобы при новом рассмотрении дела. Вторым вариантом решения этого вопроса объясняется тем, что закон (ст. 364 УПК УССР, ст. 339 УПК РСФСР), устанавливая виды решений суда второй инстанции, предусматривает лишь два возможных решения по жалобе или протесту: удовлетворить или оставить их без удовлетворения.

Представляется, что решение о частичном удовлетворении жалобы или протеста может иметь место лишь при том усло-

вии, что суд второй инстанции действительно удовлетворяет одну или несколько просьб, содержащихся в них, тогда как другие признаются судом несущественными (например, если в жалобе содержится просьба о снижении наказания по каждому из преступлений, в совершении которых подсудимый признан виновным, а суд пришел к выводу о необходимости снижения наказания, назначенного за одно из них; если в жалобе ставился вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, а суд второй инстанции счел необходимым приговор отменить, а дело направить на дополнительное расследование и др.). В тех же случаях, когда основания жалобы, а также изложенная в ней просьба не совпадают с мотивировкой суда второй инстанции, т. е. решение принимается в ревизионном порядке, вышестоящему суду должно быть предоставлено право указать в определении, что материалы уголовного дела не позволяют дать ответ по существу доводов жалобы или протеста и решение по данному делу принимается в ревизионном порядке.

Соотношение мотивов и основания имеет важное значение и для признания правосудным кассационного определения об изменении приговора. Закон, как известно, запрещает вышестоящему суду вносить в приговор изменения на основе тех доказательств, которые были отвергнуты судом первой инстанции. Руководствуясь этим правилом, суд второй инстанции, придя к выводу, что доводы, приведенные в приговоре в опровержение тех или иных доказательств, необедительны, обязан отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение. При этом в определении должно быть указано на необедительность доводов, приведенных судом в опровержение одних и подтверждение достоверности других доказательств. Признание вышестоящим судом доказательств, которые были отвергнуты судом, постановившим приговор, достоверными и принятие на их основе решения об изменении приговора ведут к стиранию различий между деятельностью суда первой инстанции и суда, осуществляющего проверку правосудности его решений. В практике вышестоящих судебных инстанций нередки случаи, когда они, констатируя необедительность доводов суда, приведенных в опровержение тех или иных доказательств, изменяют проверяемый приговор. Такое положение допустимо лишь в тех случаях, когда вышестоящий суд приходит к выводу, что между положенными в основу приговора и опровергнутыми в нем доказательствами существует противоречие, которое не может быть устранено и при новом рассмотрении дела. Поскольку в подобной ситуации, по мнению вышестоящего суда, названные противоречия вообще неустраняемы, он обязан принять решение по делу в пределах своей компетенции, а именно: в силу презумпции невиновности изменить приговор и применить закон о менее тяжком преступлении. Однако при этом суд не вправе указать

В своем определении на достоверность отвергнутых судом первой инстанции доказательств, т. е. переоценивать их, а должен мотивировать свое решение об изменении приговора неустранимостью противоречий между доказательствами и при новом рассмотрении дела. Иная мотивировка решения об изменении приговора в названной ситуации наводит на мысль о превышении вышестоящим судом своих полномочий.

Представляется, что именно неправильная мотивировка решения об изменении приговора приводит В. Богачева к выводу о превышении своих полномочий Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР по одному из рассмотренных ею дел. Черниговский областной суд осудил О. за умышленное убийство с особой жестокостью. Факт убийства осужденный не оспаривал, но заявил, что совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения, вызванного тем, что потерпевший З. первым намеревался ударить его ножом, когда осужденный выходил из дома. Версия о нападении З. была исследована судом первой инстанции и отвергнута как несостоятельная. Судебная коллегия признала факт нападения и поэтому приговор в отношении О. изменила, переквалифицировав его действия на ст. 95 УК УССР [1, с. 77]. Если бы в приведенном случае Судебная коллегия наряду с выводом о том, что показания подсудимого судом первой инстанции не опровергнуты, указала и на то, что все возможности в собирании доказательств, способных опровергнуть эти показания, исчерпаны и поэтому новое рассмотрение дела ничего не даст для выяснения обстоятельств совершения убийства, отпали бы все сомнения в правомерности ее решения.

Список литературы: 1. *Богачов В.* Зміна вироку в касаційному порядку. — Рад. право, 1971, № 5, с. 75—77. 2. *Воробьев Г. Г.* Документ. Информационный анализ. М., Юрид. лит., 1973. 121 с. 3. Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел. М., Юрид. лит., 1976. 494 с. 4. *Грошевой Ю. М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, Вища школа, 1975. 134 с. 5. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве, Их виды, содержание и формы. М., Юрид. лит., 1976. 166 с. 6. *Омельяненко Г. М.* Зміст та мотивування касаційної ухвали. — Рад. право, 1975, № 12, с. 26—30. 7. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964—1972. М., Юрид. лит., 1974. 646 с. 8. Бюл. Верховн. Суда СССР.

В. Н. Глибко, канд. юрид. наук, Н. Г. Ратманов

Харьковский юридический институт

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫСКА

Обыск может дать положительные результаты при условии, что его тактические приемы и технические средства применяются с учетом психологических факторов. Обыск является коллективным следственным действием, которое характеризуется специфическими условиями, формами и способами его производства. Поэтому об обыске можно говорить как о следственном действии, в котором четко проявляются социально-психоло-